

Налоги и налогообложение

Правильная ссылка на статью:

Андреанова Н.Г. Искусственный интеллект в налоговом контроле: проблемы и перспективы правового регулирования // Налоги и налогообложение. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.3.74301 EDN: AJSSFQ
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74301

Искусственный интеллект в налоговом контроле: проблемы и перспективы правового регулирования

Андреанова Наталья Геннадьевна

кандидат юридических наук

научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Институт
государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ natalia.g.andrianova@gmail.com

[Статья из рубрики "Правовое регулирование налоговых отношений"](#)

DOI:

10.7256/2454-065X.2025.3.74301

EDN:

AJSSFQ

Дата направления статьи в редакцию:

02-05-2025

Дата публикации:

19-05-2025

Аннотация: Развитие технологии искусственного интеллекта является одним из приоритетных направлений научно-технологического развития Российской Федерации. В этой связи в условиях активного внедрения технологии искусственного интеллекта во все сферы жизни общества, важным представляется изучение перспектив использования этой технологии в рамках налогового контроля. В рамках настоящей статьи исследованы проблемы и перспективы правового регулирования использования искусственного интеллекта при проведении налогового контроля. В рамках настоящей статьи были рассмотрены основные направления цифровизации налогового контроля, включающие в себя использование информационных систем и программного обеспечения, основанных на технологии искусственного интеллекта. Был проведен анализ судебной практики по делам об использовании информации их информационных

систем налоговых органов в качестве доказательств, свидетельствующих о совершении налогоплательщиком налогового правонарушения. При проведении настоящего исследования были использованы такие методы как: анализ, синтез, дедукция, индукция, формально-юридический метод. По результатам проведенного исследования относительно проблем и перспектив правового регулирования использования искусственного интеллекта в налоговом контроле было установлено, что в судебной практике четко прослеживается подход, согласно которому информационные системы, используемые налоговыми органами, являются внутренним информационным ресурсом налоговых органов, созданным для автоматизации и систематизации процессов сбора, накопления, хранения и обработки определенных сведений об организациях, полученных налоговым органом законным путем в ходе выполнения своих функций. Само по себе выявление системой «разрывов» по НДС не является признаком налогового правонарушения, пока это не доказано иными фактическими обстоятельствами. Было установлено, что цифровая трансформация налогового контроля, основанная на использовании технологии искусственного интеллекта, позволяет автоматизировать процессы налогового контроля, однако что для обеспечения баланса публичных и частных интересов необходимо совершенствование законодательства о налогах и сборах в части законодательного закрепления порядка использования технологии искусственного интеллекта при осуществлении налогового контроля с внедрением новых гарантий и новых прав для налогоплательщиков.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, правовое регулирование, налоговый контроль, налоговые органы, налогоплательщик, баланс интересов, публичный интерес, частный интерес, информационная система, судебная практика

Вопросы использования искусственного интеллекта в настоящее время представляют большую ценность и исследуются различными учеными, в частности, Э.В. Талапиной, И.С. Шиткиной, однако в круг исследуемых вопросов большинства ученых преимущественно попадают проблемы правосубъектности искусственного интеллекта [\[1\]](#) и вопросы использования данной технологии в разных узкоспециализированных сферах, например, электронного документооборота [\[2\]](#), в правосудии [\[3\]](#).

При проведении настоящего исследования были использованы общенаучные методы (диалектический метод научного познания, системный метод, методы анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции, наблюдения, описания понятий и терминов) и специальные юридические методы (в частности, формально-юридический метод).

Прежде всего, хочется отметить, что для Российской Федерации развитие технологии искусственного интеллекта в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145 [Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.03.2024, № 10, ст. 1373] является одним из приоритетных направлений научно-технологического развития. В этой связи в условиях активного внедрения технологии искусственного интеллекта необходимо изучить содержание понятия «искусственный интеллект».

Интересно отметить, что автором самого термина "искусственный интеллект" (Artificial Intelligence) является основоположник функционального программирования Джон

Маккарти ^[4]. В нормативных правовых актах Российской Федерации искусственный интеллект понимается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека, получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ, 27.04.2020, № 17, ст. 2701; Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)]// Собрание законодательства РФ, 14.10.2019, № 41, ст. 5700]. Технологиями искусственного интеллекта признаются технологии, включающие компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта.

В научной литературе искусственный интеллект определяют как «результат интеллектуальной деятельности человека, выраженный в придании способности созданным человеком объектам материального мира осуществлять функции, деятельность, свойственные человеческому интеллекту» ^[5], «созданный человеком интеллектуальный разум, способный к автономному принятию сложных решений в различных сферах жизнедеятельности общества» ^[6]. В данных определениях термина «искусственный интеллект» подчеркивается роль человека в создании данной технологии, способной самостоятельно принимать решения в различных сферах жизнедеятельности.

В научной литературе встречаются и определения искусственного интеллекта, в которых акцент сделан на искусственном характере этой технологии, сочетающей автоматизированный механизм анализа и обработки информации. В данном подходе авторы определяют искусственный интеллект как «свойство искусственных систем, имеющих в своей структуре базу знаний, механизм вывода решений и интеллектуальный интерфейс, способный выполнять творческие функции, традиционно считающиеся прерогативой человека» ^[5], «процесс автоматизированного и функционального решения для сбора данных аналитики, поиск оптимальных способов обработки больших объемов информационных массивов и обучения» ^[8].

Некоторые авторы ^[9] отдельно выделяют и анализируют угрозы, которые могут возникнуть при использовании технологии искусственного интеллекта. Среди таких угроз выделяются:

- 1) угрозы, связанные с несовершенством систем искусственного интеллекта;
- 2) угрозы, проистекающие из-за неправомерного использования таких систем.

К первой группе угроз отнесены: ошибки в обучении модели, отсутствие прозрачности в принятии решений, наличие вероятности действовать в своих интересах, возможность искажения информации, слабые механизмы защиты, отсутствие контроля за развитием со стороны разработчика, возможность дискриминации, отсутствие ответственности за использование систем искусственного интеллекта, исчезновение некоторых профессий, сокращение рабочих мест.

Ко второй группе угроз, проистекающих из-за возможности неправомерного использования систем искусственного интеллекта, относятся следующие угрозы: обеспечение безопасности данных, решение разнообразных задач с вероятностью получения результата, который будет содержать противоправный контент, возможность компьютерных атак, сбор информации, результатом которого могут быть сведения конфиденциального характера, зашумление информационного пространства, автоматизация операций. Тем не менее, при всех существующих угрозах в сфере применения искусственного интеллекта нельзя забывать и о положительных аспектах применения данной технологии.

Как отмечают некоторые авторы, при развитии налоговых отношений в условиях цифровизации внедрение технологии искусственного интеллекта может происходить по двум основным направлениям: 1) в сфере налогового администрирования; 2) в сфере изменения правил прямого и косвенного налогообложения лиц, использующих технологии искусственного интеллекта [\[10\]](#).

Безусловно, перспективным направлением применения искусственного интеллекта служит его использование, прежде всего, в сфере налогового контроля. Российские налоговые органы являются признанными лидерами в использовании технологии искусственного интеллекта [\[11\]](#). В 2020 году ФНС России был завершен перевод всех налогоплательщиков в общефедеральную базу автоматизированной информационной системы ФНС России АИС «Налог-3», имеющей множество постоянно дополняемых и совершенствуемых функций и подсистем. Через АИС «Налог-3» осуществляются прием, обработка, предоставление данных и анализ информации, формирование информационных ресурсов налоговых органов, статистических данных, сведений, необходимых для поддержки принятия управленческих решений. Использование этой информационной системы позволяет обеспечивать сбор и анализ массивов данных о налогоплательщиках, получение информации и ее соотнесение с конкретными налогоплательщиками, проводить отслеживание движения товарно-денежных потоков, применяемых цен, взаимодействий лиц. Нормативно-правовое регулирование порядка использования названной системы осуществляется Приказом ФНС России от 14 марта 2016 года № ММВ-7-12/134@ [Приказ ФНС России от 14.03.2016 № ММВ-7-12/134@ «Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС «Налог-3»)»]. При этом детальный анализ названного приказа позволяет прийти к выводу о том, что в нем не содержится информации о том, каким образом непосредственно функционирует система АИС «Налог-3» и какие технологии используются при ее работе. В связи с этим, некоторыми специалистами выделяется «тенденция превалирования публичных решений, принимаемых на основании ... данных, содержащихся в цифровом пространстве ФНС, обобщенных и проанализированных искусственным интеллектом, над решениями, принимаемыми на основе самостоятельной аналитической работы специалистов ФНС» [\[12\]](#).

Кроме автоматизированной информационной системы в целях повышения качества проведения камеральных налоговых проверок налоговых деклараций по налогу на добавленную стоимость в соответствии с приказом ФНС России от 10 февраля 2017 года № ММВ-7-15/176@ [Приказ ФНС России от 10.02.2017 № ММВ-7-15/176@ «О вводе в промышленную эксплуатацию программного обеспечения, реализующего автоматизацию перекрестных проверок по функциям камеральной налоговой проверки налоговых деклараций по НДС на основе сведений из книг покупок, книг продаж и журналов учета выставленных и полученных счетов-фактур»] введено в промышленную эксплуатацию программное обеспечение, реализующее автоматизацию перекрестных проверок по

функциям камеральной налоговой проверки налоговых деклараций по НДС на основе сведений из книг покупок, книг продаж и журналов учета выставленных и полученных счетов-фактур, в составе компонентов АИС «Налог-3». Данное программное обеспечение получило наименование системы управления рисками «АСК НДС-2». Использование этой программы позволяет автоматически распределить плательщиков НДС на три группы риска: высокий, средний, низкий. В соответствии с письмом ФНС России от 03.06.2016 № ЕД-4-15/9933@ [Письмо ФНС России от 03.06.2016 № ЕД-4-15/9933@ «Об оценке признаков риска СУР»] выявленная группа риска учитывается налоговыми органами при планировании и проведении контрольных мероприятий. По сути, сведения из «СУР АСК НДС-2» представляют собой совокупность показателей ряда разделов налоговых деклараций по НДС, показанных во взаимосвязи с аналогичными показателями налоговых деклараций по НДС контрагентов налогоплательщика. В соответствии с письмом ФНС России от 30 декабря 2015 года № ЕД-4-15/23207@ [Письмо ФНС России от 30.12.2015 № ЕД-4-15/23207@// Бухгалтерское приложение (приложение к «Экономика и жизнь»), 2016, № 6] использование системы «СУР АСК НДС-2» в камеральном налоговом контроле деклараций по НДС позволяет в автоматизированном режиме выявлять налоговые разрывы, в отношении которых проводится комплекс контрольных мероприятий. Тип расхождения «разрыв» возникает, когда программа «СУР АСК НДС-2» при проверке не обнаруживает сведений о конкретной операции у одного из контрагентов проверяемого налогоплательщика, то есть у одной из сторон сделки в декларации по НДС эта операция отражена, а у другой - не отражена.

В связи с этим представляет особый интерес провести анализ судебной практики для оценки возможности использования информации, полученной с помощью системы «СУР АСК НДС-2» для подтверждения фактов, свидетельствующих о совершении налогоплательщиком налогового правонарушения.

В постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 июля 2017 года № 10АП-7846/2017 по делу № А41-74347/16 [Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2017 № 10АП-7846/2017 по делу № А41-74347/16] отмечается, что основное назначение системы «АСК НДС 2» - проверка зеркальности отражения сведений об отраженных счетах-фактурах в налоговых декларациях покупателя и поставщика. Автоматическая сверка книг покупок (продаж) в режиме онлайн призвана выявить расхождения в разрезе каждого счета-фактуры посредством проведения виртуальной встречной проверки налогоплательщика и его контрагентов. Информационный ресурс «АСК НДС 2» является внутренним (непубличным) информационным ресурсом налоговых органов, созданным для автоматизации и систематизации процессов сбора, накопления, хранения и обработки определенных сведений об организациях, полученных налоговым органом законным путем в ходе выполнения своих функций. В связи с этим, само по себе наличие расхождений между данными декларации налогоплательщика и данными налоговой декларации его контрагента не является признаком налогового правонарушения и не свидетельствует о факте поставки, который в силу закона и по условиям заключенного сторонами договора должен подтверждаться другими надлежащими письменными доказательствами. Судом отдельно отмечено, что приведенные в ответе налогового органа обстоятельства, основанные на использовании данных внутренней базы, содержат лишь справочную информацию. Таким образом, в данном судебном решении подчеркивается, что данные, полученные из «СУР АСК НДС-2» — это справочная информация, которая сама по себе не может свидетельствовать о совершении или не совершении налогоплательщиком налогового правонарушения.

В постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 сентября 2022 года № Ф04-5223/2022 по делу № А45-9624/2021 [Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.09.2022 № Ф04-5223/2022 по делу № А45-9624/2021] указывается, что доводы Общества со ссылками на то, что доказательства налогового органа, полученные путем использования АИС «Налог-3», ПК АСК НДС-2, являются ненадлежащими, правомерно были отклонены судами, поскольку данные информационные базы представляют собой единую информационную систему Федеральной налоговой службы, обеспечивающую автоматизацию деятельности налоговых органов по всем выполняемым функциям, определенным Положением о Федеральной налоговой службе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506. Отмечается, что выводы налогового органа о неправомерности заявленных Обществом вычетов по НДС, вопреки доводам налогоплательщика, основаны не только на данных, содержащихся в указанных информационных ресурсах, а также на совокупности и взаимосвязи иных доказательств (первичной документации, данных налоговых деклараций, книг покупок и продаж, расчетных счетов, показаниях свидетелей и т.д.). Признавая правомерным привлечение налогоплательщика к ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 122 НК РФ, суды обоснованно указали, что проверкой установлена совокупность фактов, свидетельствующая об умышленных действиях по отражению в налоговой отчетности операций, которые не исполнялись и не могли быть исполнены контрагентами, для минимизации налоговых обязательств по НДС посредством завышения вычетов по спорным сделкам. Так, была выявлена согласованность действий участников спорных сделок; несоразмерность объема закупаемых товарно-материальных ценностей фактическим потребностям в отсутствие возможности их поставки; отсутствие перечислений налогоплательщиком денежных средств контрагентам в качестве оплаты за поставку товаров (выполнение подрядных работ); установлен факт создания фиктивного документооборота, формально соответствующего требованиям законодательства; зафиксирована сложность, запутанность повторяющихся (продолжающихся) действий налогоплательщика, свойственных «налоговым схемам», а не обычной деятельности; закономерность в действиях контрагентов, направленных на затруднение проведения мероприятий налогового контроля. Таким образом, в данном судебном решении была установлена совокупность иных фактических обстоятельств, свидетельствующих о совершении налогоплательщиком налогового правонарушения. Данные, полученные из информационной системы налогового органа, были оценены в качестве одного из ряда иных доказательств по делу.

В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 31 мая 2021 года № Ф05-10916/2021 по делу № А40-62388/2020 [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2021 № Ф05-10916/2021 по делу № А40-62388/2020] указывается, что проведя проверку, налоговый орган не может вменять наиболее платежеспособному налогоплательщику в цепочке контрагентов любые «налоговые разрывы», выявленные в «дереве связей» программно-аппаратным комплексом АСК НДС по его контрагентам второго, третьего и последующих звеньев, без привязки к фактическим обстоятельствам сделок, периодам и объемам товарных потоков. Судом было отдельно отмечено, что в решении налогового органа отсутствует анализ «налоговых разрывов» по НДС, указывающий на конкретные суммы «разрывов», то есть НДС, в отношении которого в бюджете не был сформирован экономический источник для его возмещения, а также конкретные компании, на которых возникают такие «разрывы», и в связи с какими товарными потоками. В судебном акте отмечено, что при анализе вопроса о наличии экономического источника для возмещения НДС из бюджета налоговый орган

ограничился указанием на то, что «анализ контрагентов в информационном ресурсе АСК НДС 2 не позволяет определить конечных выгодоприобретателей так как достигается предельное количество уровней «дерева связей». По утверждению суда указанное утверждение налоговых органов не может являться достаточным основанием для исключения права на вычет НДС у налогоплательщика.

В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 19 июля 2022 года № Ф05-9037/2022 по делу № А41-14498/2021 [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.07.2022 № Ф05-9037/2022 по делу № А41-14498/2021] отмечается, что сведения, выявленные при помощи программного комплекса «АСК НДС-2», сами по себе не могут являться доказательством неправомерного предъявления НДС к вычету, а лишь содержат источники получения доказательств. Их сбор, анализ и оценка в совокупности с иными обстоятельствами представляют собой самостоятельную интеллектуальную деятельность. Налоговый орган не должен был отказывать во всех вычетах по НДС по первому звену, а исследовать каждую хозяйственную операцию на последующих звеньях. Только установив все факты по контрагентам последующих звеньев, налоговый орган мог прийти к выводу о наличии или отсутствии обязанности налогоплательщика отвечать за действия всех последующих звеньев.

Таким образом, в судебной практике четко прослеживается подход, согласно которому информационные системы, используемые налоговыми органами, являются внутренним информационным ресурсом налоговых органов, созданным для автоматизации и систематизации процессов сбора, накопления, хранения и обработки определенных сведений об организациях, полученных налоговым органом законным путем в ходе выполнения своих функций. Само по себе выявление системой «разрывов» не является признаком налогового правонарушения, пока это не доказано иными фактическими обстоятельствами.

Применение технологии искусственного интеллекта возможно также при проведении налогового мониторинга как одной из форм налогового контроля, предполагающего расширенное информационное взаимодействие между налогоплательщиком и налоговым органом с целью обеспечения возможности разрешения спорных моментов, связанных с вопросами налогообложения, в режиме реального времени - при условии предоставления налоговым органам доступа к документам для их оперативной текущей проверки. Программное обеспечение и технологические решения на базе искусственного интеллекта в перспективе позволят при осуществлении налогового контроля охватить весь объем транзакций налогоплательщика, оценить их с использованием различных критериев, корректно сформировав информацию о налоговой обязанности налогоплательщика. Уже в настоящее время стремительно происходит усиление взаимодействия между налоговым органом и налогоплательщиком в «цифровом» поле. Так, в рамках проведения налогового мониторинга в соответствии с письмом ФНС России от 02 августа 2023 года № СД-19-23/233@ [Письмо ФНС России от 02.08.2023 № СД-19-23/233@] до 1 января 2026 года установлен период, в течение которого организации могут подготовить свои информационные системы для интеграции с АИС «Налог-3». При проведении налогового мониторинга за периоды до указанной даты организации могут передавать документы в налоговый орган как путем предоставления доступа к своей информационной системе, так и по ТКС.

Таким образом, цифровая трансформация налогового контроля, основанная на использовании технологии искусственного интеллекта, позволяет автоматизировать процессы налогового контроля, однако представляется, что для обеспечения баланса публичных и частных интересов необходимо совершенствование законодательства о

налогах и сборах в части законодательного закрепления порядка использования технологии искусственного интеллекта при осуществлении налогового контроля с внедрением новых гарантий и новых прав для налогоплательщиков.

Библиография

1. Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 12. С. 94-109. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.094-109 EDN: MEMSIF.
2. Вялых В.А. Проблемы использования искусственного интеллекта в системах электронного документооборота // Делопроизводство. 2023. N 1. С. 42-46.
3. Талапина Э.В. Искусственный интеллект в правосудии: небольшой обзор больших последствий // Российская юстиция. 2024. N 5. С. 41-47. DOI: 10.52433/01316761_2024_05_41 EDN: LIFQJG.
4. McCarthy J. What Is Artificial Intelligence? Computer Science Department // Stanford University. November 12, 2007. URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html>.
5. Шиткина И.С., Бирюков Д.О. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Право и экономика. 2023. № 11. С. 5-14; № 12. С. 5-15. EDN: BQFIMD.
6. Антонов А.А. Искусственный интеллект: вопросы правосубъектности // Юрист. 2023. № 9. С. 23-28.
7. Ахметьянова З.А., Ахметьянов А.Р. Искусственный интеллект-объект или субъект права? // Юрист. 2024. № 6. С. 24-29.
8. Ищейнов В.Я. Применение искусственного интеллекта в информационной безопасности // Делопроизводство. 2024. № 2. С. 90-93.
9. Клочкова Е.Н., Пименова О.В. Искусственный интеллект: угрозы и безопасность // Безопасность бизнеса. 2024. № 4. С. 49-52. DOI: 10.18572/2072-3644-2024-4-49-52 EDN: SOSIXA.
10. Лютова О.И. Актуальные вопросы правового регулирования налоговых отношений в условиях применения технологии искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 7. С. 62-70. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.062-070 EDN: GJCOUC.
11. ФНС лидирует по использованию искусственного интеллекта среди госструктур // URL: <https://pravo.ru/news/236521/>.
12. Челноков Д.М. Проблемы правового регулирования цифрового налогового контроля // Финансовое право. 2024. N 12. С. 15-18. DOI: 10.18572/1813-1220-2024-12-15-18 EDN: SONQNA.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, искусственный интеллект в налоговом контроле. Автор сосредоточил внимание на анализе соответствующих проблем и перспектив правового регулирования. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Вопросы использования искусственного интеллекта в настоящее время представляют большую ценность и исследуются различными учеными, в

частности, Э.В. Талапиной, И.С. Шиткиной, однако в круг исследуемых вопросов большинства ученых преимущественно попадают проблемы правосубъектности искусственного интеллекта и использование данной технологии в разных узкоспециализированных сферах, например, электронного документооборота, в правосудии".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Таким образом, в судебной практике четко прослеживается подход, согласно которому информационные системы, используемые налоговыми органами, являются внутренним информационным ресурсом налоговых органов, созданным для автоматизации и систематизации процессов сбора, накопления, хранения и обработки определенных сведений об организациях, полученных налоговым органом законным путем в ходе выполнения своих функций. Само по себе выявление системой «разрывов» не является признаком налогового правонарушения, пока это не доказано иными фактическими обстоятельствами. Применение технологии искусственного интеллекта возможно также при проведении налогового мониторинга как одной из форм налогового контроля, предполагающего расширенное информационное взаимодействие между налогоплательщиком и налоговым органом с целью обеспечения возможности разрешения спорных моментов, связанных с вопросами налогообложения, в режиме реального времени - при условии предоставления налоговым органам доступа к документам для их оперативной текущей проверки. Программное обеспечение и технологические решения на базе искусственного интеллекта в перспективе позволят при осуществлении налогового контроля охватить весь объем транзакций налогоплательщика, оценить их с использованием различных критериев, корректно сформировав информацию о налоговой обязанности налогоплательщика. Уже в настоящее время стремительно происходит усиление взаимодействия между налоговым органом и налогоплательщиком в «цифровом» поле" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует сущность искусственного интеллекта, его роль в налоговом контроле, а также проблемы и перспективы правового регулирования в этой области. В заключительной части работы содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В связи с этим, само по себе наличие расхождений между данными декларации налогоплательщика и данными налоговой декларации его контрагента не является признаком налогового правонарушения и не свидетельствует о факте поставки, которой в силу закона и по условиям заключенного сторонами договора должен подтверждаться другими надлежащими письменными доказательствами" - "который" (опечатка).

Ученый отмечает: "Отмечается, что выводы налогового органа о неправомерности заявленных Обществом вычетов по НДС, вопреки доводам налогоплательщика, основаны не только на данных, содержащихся в указанных информационных ресурсах, а также на совокупности и взаимосвязи иных доказательств (первичной документации, данных налоговых деклараций, книг покупок и продаж, расчетных счетов, показаниях свидетелей и т.д.)" - пропущен пробел перед скобкой.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 7 источниками (научными статьями, аналитическими материалами). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, цифровая трансформация налогового контроля, основанная на использовании технологии искусственного интеллекта, позволяет автоматизировать процессы налогового контроля, однако представляется, что для обеспечения баланса публичных и частных интересов необходимо совершенствование законодательства о налогах и сборах в части законодательного закрепления порядка использования технологии искусственного интеллекта при осуществлении налогового контроля с внедрением новых гарантий и новых прав для налогоплательщиков"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере налогового права, информационного права, административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Искусственный интеллект в налоговом контроле: проблемы и перспективы правового регулирования» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере применения искусственного интеллекта при организации и осуществлении налогового контроля.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных методов, таких как: историко-юридический, теоретико-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой и др. Применение современных методов научного познания позволило автору сформулировать собственную аргументированную позицию по заявленной проблематике. Актуальность исследования. Тема статьи является актуальной, поскольку цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека и общества, не только несет определенные удобства, но и создает серьезные проблемы, связанные, в первую очередь, с информационной безопасностью. Автор правильно обращает внимание на возможные угрозы, обусловленные применением искусственного интеллекта в налоговой сфере: «...выделяют и анализируют угрозы, которые могут возникнуть при использовании технологии искусственного интеллекта. Среди таких угроз выделяются: 1) угрозы, связанные с несовершенством систем искусственного интеллекта; 2) угрозы, проистекающие из-за неправомерного использования таких систем». Указанные обстоятельства подтверждают необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в и этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной. В частности, заслуживает внимания предложение автора статьи: «... в судебной практике четко прослеживается подход, согласно которому информационные системы, используемые налоговыми органами, являются внутренним информационным ресурсом налоговых органов, созданным для автоматизации и систематизации процессов сбора, накопления, хранения и обработки определенных сведений об организациях, полученных налоговым органом законным путем в ходе выполнения своих функций. Само по себе выявление системой «разрывов» не является признаком налогового правонарушения, пока это не доказано иными фактическими обстоятельствами». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной, которые можно расценивать как вклад в юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. Статья по содержанию соответствует своему названию. Тема раскрыта. Автором соблюдены требования к объему материала. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья написана научным стилем, использована специальная терминология, в том числе и юридическая. В качестве замечания можно отметить, что автор использует аббревиатуры, не разъясняя их (даже общепринятые аббревиатуры при первом упоминании нуждаются в разъяснениях, например, СУР АСК НДС-2, ТКС и др.) Автором удачно предпринята попытка структурировать статью. Структура статьи соответствует требованиям, предъявляемым к научно-исследовательским работам. В ее содержании присутствуют и имеют четкие смысловые разграничения такие разделы, как: введение, основная часть и заключение. Во введении определена актуальность темы, предмет и метод исследования. В основной части статьи автор, апеллируя к оппонентам, аргументирует собственную позицию, характеризующуюся научной новизной. В основной части статьи теоретические положения проиллюстрированы примерами из судебной практики. В заключении кратко представлен итог исследования.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики есть обращения к оппонентам. Все обращения корректные, оформлены ссылками на источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Искусственный интеллект в налоговом контроле: проблемы и перспективы правового регулирования» может быть рекомендована к опубликованию. Статья соответствует редакционной политике научного журнала «Налоги и налогообложение». Тема является актуальной, статья отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Статья по этой теме будет представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области информационного права, налогового права, а также, будет полезна для обучающихся и преподавателей юридических вузов и факультетов.